

Катрин Тордаши

ЛУННЫЙ СТРАННИК

Москва
2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Т60

Kathrin Tordasi
NACHTSCHATTENWALD –
AUF DEN SPUREN DES MONDWANDLERS

Originally published as «Nachtschattenwald —
Auf den Spuren des Mondwandlers»

© 2021 Fischer Kinder- und Jugendbuchverlag GmbH,
Frankfurt am Main

Тордаши, Катрин.

Т60 Лунный странник / Катрин Тордаши ; [перевод
с немецкого Н. Г. Штанцик]. — Москва : Эксмо,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172288-3

Днём Лес принадлежит людям, а ночью — чудовищу. Зловещий Лунный странник забирает тех, кто в темноте рискнул выбраться за надёжную ограду посёлка. Финн знает, что это не просто сказки — Лунный странник забрал его сестру.

А ещё Финн знает, что есть ребята, которые постоянно живут в Лесу, совершая набеги на посёлки, и никакой Лунный странник им не помеха.

Это значит, что они знают, как обхитрить чудовище.

И могут помочь найти его логово.

И спасти сестру.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-172288-3

© Штанцик Н. Г.,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Посвящается маме

Ханна

Она нарушила правила. Ханна знала это и знала, что произойдёт дальше.

Она бежала через лес, пробираясь сквозь высокий, по пояс, папоротник и трескучий бальзамин. Она ещё надеялась найти другое укрытие, хотя на самом деле уже понимала, что не сможет этого сделать. Взглянув вверх, Ханна увидела лунный серп, выглядывающий из-за деревьев.

«Никогда не ходи в лес после захода солнца!»

Сколько раз мама вдалбливала ей это правило?

«Днём мы можем свободно передвигаться, сажать, собирать урожай, играть в прятки и так далее. А ночь принадлежит лесу. Она принадлежит Лунному страннику».

Ханна резко остановилась. Она достигла места, где лесной грунт сползал в каменистую яму. Опустившись на колени, Ханна попыталась разглядеть, где ей лучше спуститься вниз. Чем дальше она уйдёт от поляны, где оставила Финна, тем лучше.

В ушах продолжала звучать легенда, которую мама вбивала ей в голову.

«Лунный странник выслеживает тех, кто нарушил правила, не вернувшись домой до запретного времени. И когда он находит такого нарушителя, он похищает его, приносит в своё логово и погружает в бесконечный сон».

Почему он это делает? Ханна не раз задавала этот вопрос.

«Потому что это обеспечивает равновесие», — отвечала ей мама.

Ханна очень надеялась, что её младший брат в безопасности.

Сев на край ямы, она принялась нащупывать носком ботинка, на что можно опереться, и вдруг осознала, как притих лес. Она обернулась. Лёгкий ветерок пронёсся по папоротнику, заставив его дрожать.

«Он здесь», — подумала Ханна. Мурашки побежали по шее. Она начала спускаться вниз, и тут над листьями папоротника заструился мерцающий серебристый туман.

Глава 1

Взрыв в теплице

Шесть лет спустя

Зелёная лилия почти закончила зарядку мобильного телефона. Сидя на краю кровати, Финн увидел, что индикатор батареи мигает синим. Отлично. Как раз вовремя.

Взглянув на наручные часы, он узнал, что сейчас девять утра. Плющ за окном заслонял дневной свет, поэтому Финн включил прикроватную лампу. Из гостиной через дверь доносилась музыка. Финн зашнуровал левый ботинок, схватил красную куртку с капюшоном и подошёл к подоконнику.

Зелёная лилия, подаренная ему Самирой на прошлый день рождения, росла в керамическом горшке, оклеенном разноцветными мозаичными камушками. Лилия по прозвищу Лилли выглядела бы как обычное комнатное растение, если бы не белый кабель, тянувшийся из земли, словно побег. Самира подсоединила конец кабеля к корню таким образом, что биоэлектричество, вырабатываемое лилией, направлялось по нему прямо к USB-порту.

Благодаря встроенной ёмкости для воды Лилли всегда получала её в достатке.

«Ей нужна одна ночь, чтобы зарядить батарею, — объяснила Самира. — Потом подзаряженная вещь работает не менее двенадцати часов. Круто, правда?»

— Круто, — улыбаясь, повторил сейчас Финн.

Судя по цифрам на дисплее, зарядка достигла ста процентов. Он вытащил из кармана куртки наушники, просунул шнур через ворот футболки и вытащил из-под подола. Потом воткнул конец кабеля в гнездо мобильного и сунул тот в задний карман джинсов. Осталось надеть на спину рюкзак, взять мачете, и можно идти.

* * *

Финн и его родители жили в квартире, битком набитой барахлом. Посреди гостиной стояли два дивана, на журнальном столике громоздились вязаные свитера, а с потолка свисали для просушки пучки трав.

Когда тем утром Финн вошёл в гостиную, мама сидела на одном из диванов и вязала солнечно-жёлтый шерстяной свитер. Отец возился на кухне, а в воздухе разливался аромат кипящего сахара и тёплой малины.

— Я ухожу, — объявил Финн.

Он подошёл к маме, та бросила на него быстрый взгляд через плечо.

— Не забудь новые перчатки, — сказала она.

Финн поцеловал её в щеку.

— Я помню.

Взяв печенье с тарелки, лежавшей на диване, он заглянул ненадолго на кухню.

Отец в клетчатом фартуке помешивал в большой кастрюле малиновое желе. При этом он вполголоса весело подпевал «Битлз».

Когда Финн вошёл на кухню, отец как раз накапал на блюдце несколько капель желе, чтобы проверить его готовность.

— Уже собрался? — спросил он Финна, не поднимая взор.

— Ага.

Финн оглядел кухню. Повсюду — стеклянные банки для консервирования. Отец прокипятил их и расставил вверх дном на полотенце. Скоро, наполненные до краёв, они отправятся на обменный рынок за старой библиотекой. Так же как и свитера, разложенные на журнальном столике.

— Попробуй-ка, — предложил отец, протягивая блюдце.

Финн окунул кончик пальца в тёплое желе и с удовольствием слизнул его.

— Отлично!

— Да? — Отец нахмурился. — Не слишком сладко?

— Слишком сладко не бывает, — ответил Финн, забирая пальцем и вторую пробу.

— Что-то подсказывает мне, что я не могу доверять твоей оценке, отпрыск мой! — Отобрав у Финна тарелку, отец продолжил помешивать желе в кастрюле. — Ты сегодня ночуешь у бабушки, да?

— Ага.

— Отнеси ей банку вишнёвого джема, — сказал отец, указывая деревянной ложкой на шеренгу банок у раковины. — Вчера вечером сварил.

— Будет сделано, — ответил Финн, взял банку и запихнул её в рюкзак, шагая к входной двери.

— Перчатки! — крикнула мама из гостиной.

— Да, мам!

Финн поморщился, доставая из коробки у двери новые защитные перчатки и надевая их. Они были не только великоваты для него, но и очень сильно пахли водоотталкивающей пропиткой, которой их обработали.

«Лучше, чем ожог крапивой, — подумал Финн. — Или борщевиком. Или ядом гусеницы».

Крикнув на прощание родителям «До завтра!», он снял свой мачете с крючка у двери и вышел из квартиры.

* * *

Семья Финна жила на шестом этаже, прямо под крышей. Этажи с первого по третий за несколько лет уже заросли.

Спускаясь по лестнице, Финн увидел, что лес своими ветвями и зелёными лианами уже пробился на лестничную площадку пятого этажа. Несколько особо целеустремлённых улиток ползли по остаткам красной ковровой дорожки, покрывавшей ступеньки.

Финн пнул ботинком закрученный конец вьюнка. В ближайшее время нужно ещё раз всё здесь опрыскать регулятором роста «Грин-Х». Он ловко перешагнул через улиток на доску, служившую мостиком от лестничной площадки к дыре в стене дома. Пробалансировав к выходу, он остановился, чтобы подготовиться к выходу в лес.

Деревья вокруг дома росли вплотную друг к другу, а прямо напротив выхода высилась огромная липа. Её ствол был толщиной с крепостную башню, а ветви раскинулись высоко над крышей дома.

Несколько месяцев назад над одной из солнечных антенн, установленных там родителями Финна, сломалась ветка.

«Похоже, мы прозевали», — вздохнув, прокомментировал отец Финна. Обычно жизнь рядом с лесом протекала довольно хорошо. Но приходилось следить, чтобы сохранялось равновесие и дикая природа всё-таки не наступала. Для этого и существовали правила, так вот: кто им следовал, тот здесь вполне со всем справлялся.

Набрав полную грудь воздуха, Финн начал спускаться по верёвочной лестнице в более глубокие ярусы леса.

* * *

Мир Финна был зелёным, он никогда не знал его другим. В старых фильмах можно увидеть, как выглядела планета раньше. На фотографиях — детские площадки между кирпичными домами, кафе-мороженое в оживлённых пешеходных зонах и люди, читающие книги в поездах метро. Но всё это коренным образом изменилось ещё до рождения Финна.

Здесь, где жил Финн, теперь рос огромный первозданный лес — точно так же, как и во всём остальном мире. Или, по крайней мере, на остальной части континента. Точно никто не знал, потому что телефоны и интернет давно не работали.

Финн никогда не покидал лесной район, в котором жил. Для этого не было причин. Здесь имелось всё, что ему нужно. Несколько дней в неделю в старой городской библиотеке проводились школьные занятия. По крайней мере, когда заканчивались по-

севная и сбор урожая. Все продукты питания, необходимые жителям района, они производили сами. А то, что не могли получить сами, приобретали на обменных рынках на границах между районами. Зачем Финну отправляться куда-то ещё? Здесь живёт его лучшая подруга Самира и его семья.

«А кроме того, дома мы в безопасности, — думал Финн, спускаясь по верёвочной лестнице. — По крайней мере, днём».

Внизу он спрыгнул с последней ступеньки лестницы и огляделся. Ему не очень нравился этот момент. Погружаться в глубокие ярусы леса — всё равно что тонуть под водой. Свет становился тусклым и мутным, пахло сырой землёй и гниющими листьями, и всё вокруг как будто шевелилось еле заметными волнами. Финн обладал обострённым слухом, и от этого лес для него становился ещё живее. Где-то постоянно шуршало какое-то животное, капала вода на листья кустарника, или жужжали насекомые в зарослях крапивы и сныти.

Финн, как всегда, порадовался, что на нём принадлежавшая Ханне красная куртка с капюшоном. Несмотря на мягкость, она напоминала некую броню. Он носил её почти каждый день с тех пор, как достал из шкафа сестры. Финн застегнул молнию повыше.

Раньше, когда он бывал в лесу с Ханной, она всегда рассказывала ему разные истории. О блуждающих огоньках и крошечных древесных духах, прячущихся между листьями. Теперь он достаточно повзрослел, чтобы понять, что она просто выдумала этих существ. И всё же время от времени у него возникало ощущение, что кто-то наблюдает за ним в его прогулках по лесу.

Конечно, всё это ерунда. Расправив плечи, Финн зашагал к ярким нейлоновым шнурам, привязанным к железному столбу неподалёку от дома. Туго натянутые, прямые, как стрела, они вели в заросли в пяти разных направлениях.

Здесь, в нижнем ярусе леса, прокладывать тропы было совершенно бессмысленно: каждая расчищенная тропа не позднее чем через два дня поглощалась лесом. Путевые нити стали хорошей альтернативой, потому что указывали правильное направление, а природа просто разрасталась вокруг них.

Финн взглянул на красную нить, ведущую к дому его бабушки. Ага. Нить исчезала всего через несколько метров в зарослях липово-зелёной, высотой в человеческий рост, травы и выросших за ночь побегов клёна.

— Ну, вперёд, — пробормотал он.

Финн ещё раз проверил аккумулятор мобильного, вставил в уши наушники и включил музыку. Крепко сжав рукоятку мачете, он принялся расчищать себе путь через буйную зелень.

* * *

Дом бабушки Веры был недалеко, но в зависимости от того, насколько разросся лес с момента последнего визита Финна, путь туда мог занять час. Сегодня дело пошло быстрее, потому что вскоре после седьмой песни из его плей-листа он оказался на участке, уже очищенном кем-то другим. Красный нейлоновый шнур вёл по просеке из разрубленных ветвей и вытоптаных лиан. Финн вставил мачете в крепление на поясе, выключил музыку и пошёл дальше, благодарный за короткую передышку.